

как младший ли по времени, или по чину, или по достоинству?

Но никто не будет столько бессмыслен, чтобы стал утверждать, что Творец веков есть второй по времени, когда нет никакого расстояния, посредствующего в естественном единении Сына с Отцем. Да и с человеческим понятием несообразно утверждать, что Сын моложе Отца, не только потому, что Отец и Сын умопредставляются во взаимном между Собою отношении, но и потому, что вторым по времени называется, что имеет меньшее расстояние от настоящего времени, и первым опять, что далее отстоит от настоящего времени. Например: бывшее при Ное старее случившегося с Содомля-нами, потому что более удалено от нынешнего времени, и последнее позднее первого, потому что кажется как бы более близким к настоящему. Но бытие Жизни, превосходящей всякое время и все веки, измерять расстоянием от настоящего, не будет ли не только нечестиво, но и сверх всякой меры неразумно, если только представить, что, каким образом говорится о вещах имеющих начало бытия и тленных, что они одна другой прежде, таким же образом Бог и Отец, сравниваемый с Сыном и Богом, сущим прежде веков, превосходит Его? Напротив того, такое превосходство Отца в отношении к старейшинству неудобомыслимо; потому что ни размышление, ни понятие никак не простираются далее рождения Господа, после того как Иоанн прекрасно двумя словами заключил разумение в описанных пределах, сказав: в начале бе Слово. Ибо сие: бе, неисходно для мышления, и начало непреступно для представлений. Сколько ни углубляйся мыслию в давнее, не выйдешь из сего: бе; и сколько ни усиливайся увидеть, что первоначальнее Сына, не можешь стать выше Начала. А на сем основании благочестиво представлять себе Сына вместе с Отцем.

Если же представляют они какое-то понижение Сына пред Отцем в отношении к месту, так что Отец восседает выше, а Сын по порядку занимает низшее место: то пусть признаются в этом, и мы умолкнем; потому что несообразность видна сама собою. Ибо не соблюдают последовательности в суждениях те, которые не приписывают Отцу вездесущия, когда здравый разум верит, что Бог все наполняет. И сказанного пророком: аще възду на небо, Ты тамо еси: аще сниду во ад, тамо еси (Пс. 138, 8), не помнят те, которые между Отцем и Сыном делят верх и низ. Но не буду ничего говорить в обличение невежества приписывающих место Безплотному.

Их бесстыдству, с каким восстают против Писания и противятся ему, поможет ли сколько-нибудь сказанное: седи одесную Мене (Пс. 109, 1), и: седи одесную величества Божия (Евр. 1, 3)? Слово одесную означает не низшее ме-сТо (как понимают они), но отношение к равному; потому что понятие десна-го берется не чувственно (иначе у Бога было бы и шее); а напротив того, Писание почетным именованьем приседения выражает великолепие чести Сыну.

Итак остается им сказать, что сим речением означается низшая степень достоинства. Посему да знают, что Христос есть Божия сила и Божия премудрость (1 Кор. 1, 24), что Он есть образ Бога невидимого (Кол. 1, 15) и сияние славы (Евр. 1, 3), и что Его напечатлел Бог Отец, всецело изобразив в Нем Себя.

Ужели же скажем, что уничижительны сии и другие, сродные с ними, свидетельства, какие только есть в целом Писании? Или сознаемся, что это суть как бы неких провозглашений, которыми возвещается великолепие Единородного и равенство славы Его с Отцем? Да услышат же, как Сам Господь ясно изображает равночестную славу Сына со Отцем, когда говорит: видевый Мене виде Отца (Иоан. 14, 9). И еще: егда придет Сын во славе Отца (Марк. 8, 38). И: да чтут Сына, якоже чтут Отца (Иоан. 5, 23). И: видехом славу Его, яко славу Единородного от Отца (Иоан. 1, 14). И: Единородный Бог, сый в лоне Отчи (18). Еретики, ни мало не рассуждая о сем, назначают Сыну место, определенное врагам. Ибо Отчее лоно – вот седение, приличное Сыну: а подножие – место для тех, кого нужно унижить.

Мы коснулись сих свидетельств мимоходом, потому что имеем в виду другую цель; но ты, собрав на досуге доказательства, сам можешь видеть высоту славы и превосходство силы Единородного. Впрочем для благомыслящего слушателя не маловажны и приведенные свидетельства, если только не разумеет кто плотским и низким образом слов: одесную и лоно, не описывает Бога местом, не вымышляет для Него телесного очертания, образа и положения; что весьма несходно с понятием простого, беспредельного и безплотного. Не говорю уже о том, что такое понятие равно низко и для Отца и для Сына. Почему рассуждающий подобным образом не только унижает достоинство Сына, но впадает в грех богохульства. Ибо что осмелится сказать он против Сына, то же самое необходимо ему приложить и к Отцу. Кто дает Отцу для председательства высшее место, об Единородном же Сыне говорит, что Он сидит ниже, у того следствием такого построения ума бу-